

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

осуждённого к лишению свободы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 13 лет и по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на срок 9 лет, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 8 ноября 2023 г. приговор в отношении Федосова Д.А. оставлен без изменения, апелляционная жалоба его защитника – адвоката Качанова Н.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвоката Герасимовича И.Н. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Калачева Д.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Федосов Д.А. признан виновным и осуждён за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества в крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Г [REDACTED], а также его убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряжённое с разбоем, которые были совершены 4 октября 2019 г. около п. [REDACTED] [REDACTED] при установленных вердиктом обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Герасимович И.Н., утверждая о допущенных судами существенных нарушениях норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, просит приговор и апелляционное определение в отношении Федосова отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение.

Полагает, что суд не учёл имеющуюся в деле справку от 3 декабря 2020 г. о присвоении Федосову [REDACTED] группы инвалидности без срока переосвидетельствования по заболеванию, соответствующему Перечню заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54. Следовательно, данная справка в силу ст. 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации являлась основанием для освобождения Федосова от отбывания наказания, а ссылка суда на Правила, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осуждённых, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», является ошибочной. Считает, что суд обязан был вызвать специалистов для разъяснения вопроса относительно имеющегося у Федосова заболевания, чего не сделал и постановил незаконный приговор, который подлежит отмене.

Кроме того, суд существенно нарушил ч. 3 ст. 15, ч. 1 ст. 243, ч. 5 ст. 335 УПК РФ, когда отказал в удовлетворении ходатайств защитника о вызове в качестве свидетеля В [REDACTED] для выяснения у него возможности ведения

видеозаписи 4 октября 2019 г. места совершения преступления, а также об исследовании скриншота с телефона М■■■■ по вопросу, звонил ли ему Г■■■■ в октябре 2019 года, в целях установления даты совершения преступления, то есть фактических обстоятельств дела, подлежащих доказыванию, поскольку свидетели К■■■■ и П■■■■ сообщили о том, что Г■■■■ был жив после 4 октября 2019 г. Отказ стороне защиты в исследовании доказательств, как и ограничение её права на представление доказательств, выразившееся в отказе в удовлетворении ходатайств защитника о вызове в суд в качестве свидетелей К■■■■ и Б■■■■, в исследовании некоторых доказательств и возобновлении судебного следствия для исследования постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Федосова о применении к нему недозволенных методов воздействия являются самостоятельным основанием для отмены приговора. О нарушении норм ч. 5 ст. 335 УПК РФ, по мнению защитника, свидетельствует отказ суда в удовлетворении ходатайства защитника о признании недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия от 28 ноября 2019 г., протокола явки с повинной Федосова от 2 апреля 2020 г., протокола допроса обвиняемого Федосова от 30 ноября 2019 г., которые получены под принуждением, в связи с чем суд обязан был принять меры для проверки этого заявления подсудимого, чего не сделал, нарушив тем самым положения п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». В свою очередь, суд апелляционной инстанции формально проверил доводы жалобы стороны защиты и не обеспечил соблюдение права осуждённого на справедливую и эффективную защиту.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Чистопрудов В.А. указывает на несостоятельность доводов защитника, в связи с чем просит постановленные по делу судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Федосова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений требований закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Уголовное дело в отношении Федосова рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, коллегия которых сформирована с соблюдением требований ст. 327-332 УПК РФ, а в её состав вошли лица, которые в соответствии с Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ и УПК РФ имели право осуществлять правосудие по настоящему уголовному делу.

Вопреки доводу автора жалобы, судебное следствие по уголовному делу проведено с учётом требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправия сторон, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 274, 335 УПК РФ, определяющих порядок исследования доказательств и особенности в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочий, установленных ст. 334 УПК РФ.

С участием присяжных заседателей были исследованы только допустимые и относимые доказательства, а все заявленные сторонами ходатайства, в том числе упомянутые в жалобе, разрешены председательствующим в установленном законом порядке, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Сведений о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в материалах дела не содержится.

Председательствующий в необходимых случаях останавливал участников судебного разбирательства, своевременно реагировал на допущенные ими нарушения в судебном заседании, снимал недопустимые и повторные вопросы с обсуждения, объявлял замечания за нарушения требований закона и порядка в судебном заседании и принимал иные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не позволяя сторонам оказать на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие и не допуская к исследованию обстоятельства, которые не могли исследоваться с их участием, а также разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание доведённую до них информацию и не учитывали её при вынесении вердикта, о чём напомнил и в напутственном слове.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, которые бы ограничили гарантированные УПК РФ права участников уголовного судопроизводства на представление доказательств или повлекли исключение допустимых и относимых доказательств, либо сторонам было отказано в исследовании с участием присяжных заседателей доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, не допущено, поэтому доводы автора жалобы об обратном являются несостоятельными.

Отказывая в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами упомянутых автором жалоб протоколов и допуская их к исследованию с участием присяжных заседателей, суд обоснованно исходил из того, что эти доказательства получены с соблюдением требований УПК РФ, не вызывают сомнений в своей относимости и допустимо-

сти, показания Федосов дал в присутствии защитника, после разъяснения ему процессуальных прав, каких-либо заявлений о применении к нему недозволённых методов воздействия он и его защитник не делали, а доводы подсудимого о применении к нему недозволённых методов ведения следствия опровергнуты в ходе проверки, проведённой в порядке ст. 144, 145 УПК РФ по соответствующему заявлению стороны защиты, о чём свидетельствует вступившее в законную силу постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. При таких данных, оснований для повторной проверки заявления подсудимого о применении к нему недозволённых методов ведения следствия у суда не имелось. Следовательно, не допущено и каких-либо нарушений требований закона и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55, о чём ошибочно утверждает защитник осуждённого.

Законными и обоснованными являются отказы суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей в качестве свидетелей В [REDACTED] К [REDACTED] и Б [REDACTED], которые не являлись очевидцами инкриминируемого Федосову преступления. Доводы стороны защиты о том, что свидетели могли рассказать: В [REDACTED] – о возможной фиксации места совершения преступления видеокамерами, К [REDACTED] – об обстоятельствах извлечения тела Г [REDACTED] из колодца, Б [REDACTED] – о поиске лопаты в водоёме, не основаны на материалах дела, а обстоятельства, имевшие место после события инкриминируемых осуждённому преступлений, не подлежали выяснению с участием присяжных заседателей как выходящие за пределы предмета доказывания по настоящему делу и полномочий присяжных заседателей, определённых ст. 334 УПК РФ.

Обоснованно отказал суд в исследовании процессуальных вопросов, связанных с порядком получения и закрепления в материалах дела доказательств, и в повторном исследовании ряда доказательств по делу, поскольку в присутствии присяжных заседателей недопустимо исследовать процессуальные вопросы, а присяжные заседатели, в чью компетенцию входит оценка достоверности и достаточности доказательств по делу, не просили о повторном предъявлении им уже исследованных доказательств и вопросов по ним не имели.

В соответствии со ст. 389²⁷ и ч. 4 ст. 347 УПК РФ запрещается подвергать сомнению правильность вердикта присяжных заседателей, а также оспаривать фактические обстоятельства уголовного дела, признанные доказанными коллегией присяжных заседателей, в том числе дату совершения инкриминируемых Федосову преступлений – 4 октября 2019 г., установленную вердиктом.

В связи с изложенным, приводимый защитником осуждённого анализ показаний свидетелей П [REDACTED], К [REDACTED] и скриншота с телефона М [REDACTED] фактически является оспариванием установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств уголовного дела, что в силу закона недопустимо и не может явиться основанием для отмены или изменения постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей пригово-

ра. К тому же, скриншот с телефона М [REDACTED] является приложением к протоколу допроса свидетеля, то есть самостоятельным доказательством по делу не признавался, а об исследовании показаний М [REDACTED] сторона защиты не просила.

Судом реализовано право сторон на дополнение к судебному следствию и каких-либо ограничений в этом не допущено. Предусмотренных законом оснований для возобновления судебного следствия не имелось, в том числе для исследования копии незаверенного установленным порядком постановления от 26 января 2023 г. об отмене предыдущего постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Федосова о применении к нему непроцессуальных методов воздействия, поскольку ранее судом исследовалось постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 10 марта 2023 г., то есть позже представленного стороной защиты документа.

Председательствующий обеспечил процедуру выступления сторон в прениях с учётом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей и содержания вопросов, которые сформулированы с соблюдением требований ст. 252, 338 и 339 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, а заявленные стороной защиты возражения обоснованно отклонены и опровергаются содержанием приобщённого к материалам дела письменного текста этого слова, в котором приведено содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение инкриминируемых Федосову деяний, исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства, как уличающие Федосова, так и оправдывающие его, без какой-либо оценки или отношения к этим доказательствам и без формулирования выводов по ним, изложены позиции государственного обвинителя и защиты, а также разъяснены предусмотренные законом обстоятельства, которые должна была учесть коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта соблюдены, нарушения тайны совещательной комнаты не допущено.

Вердикт вынесен с соблюдением предписаний ст. 341-343 УПК РФ, является ясным, понятным и непротиворечивым, поскольку ответы коллегии присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы представляют собой утверждения с обязательными пояснительными словами, раскрывающими смысл ответов, согласно которым присяжные заседатели единогласно признали доказанным совершение разбойного нападения и убийства Г [REDACTED], имевших место 4 октября 2019 г., что эти деяния совершил именно Федосов, который виновен в их совершении.

Обсуждение последствий вердикта осуществлено с соблюдением требований ст. 347 УПК РФ. При этом ходатайств о вызове специалиста для разъяснения вопроса относительно имеющегося у Федосова заболевания стороной

защиты не заявлялось, оснований для этого не имелось, а довод автора жалобы, что это должен был сделать суд по собственной инициативе не соответствует положениям ст. 15 УПК РФ.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств дела действия Федосова правильно квалифицированы судом по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Психическое состояние осуждённого судом проверено надлежащим образом, он обоснованно признан вменяемым в отношении инкриминируемых преступлений.

Обстоятельствами, смягчающими наказание осуждённого, суд признал наличие у него малолетних детей и нахождение на иждивении несовершеннолетнего ребёнка, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, выразившееся в сообщении сведений о совершённых им преступлениях, неизвестных ранее – о месте сокрытия трупа Г [REDACTED] а также учёл в качестве таковых состояние его здоровья, положительные характеристики, привлечение к уголовной ответственности впервые, что он является пенсионером и инвалидом 1 группы.

Вместе с тем, учитывая фактические обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, тяжесть наступивших последствий, данные о личности виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи, суд счёл необходимым назначить Федосову наказание в виде реального лишения свободы в пределах санкций соответствующих статей уголовного закона, применив положения чч. 1 и 3 ст. 62 УК РФ.

Мотивировал суд и своё решение о неприменении к осуждённому дополнительных наказаний в виде штрафа, ограничения свободы, лишения воинского звания и отсутствие правовых оснований для изменения категории совершённых им преступлений на менее тяжкую.

Федосову назначено справедливое наказание как за каждое из совершённых им преступлений, так и по их совокупности, которое отвечает целям, определённым ч. 2 ст. 43 УК РФ, от отбывания которого он в силу положений ч. 2 ст. 81 УК РФ не мог быть освобождён, поскольку в материалах дела не содержится объективных данных, свидетельствующих о невозможности осуждённого по состоянию здоровья отбывать назначенное ему наказание, о чём ошибочно утверждает его защитник.

По аналогичному доводу автора кассационной жалобы в приговоре и апелляционном определении сформулированы мотивированные выводы, в том числе о непрохождении Федосовым медицинского освидетельствования врачебной комиссией медицинской организации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в порядке, определённом постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осуждённых, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», на предмет выявления у него тяжёлой болезни, препятствующей отбыванию назначенного ему наказания и включённой в соответствующий Перечень заболеваний,

утверждённый названным постановлением Правительства Российской Федерации, а также по причине длительного времени, прошедшего после последнего его обследования, и отсутствия сведений о соблюдении им медицинских рекомендаций по дополнительному обследованию в профильном лечебном учреждении.

Поскольку Федосов не проходил медицинского освидетельствования в установленном названным постановлением Правительства Российской Федерации порядке, то довод адвоката Герасимовича о соответствии имеющегося у осуждённого заболевания Перечню заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, является голословным.

При этом Судебная коллегия учитывает, что в силу положений ч. 1 ст. 3 УК РФ только Уголовный кодекс Российской Федерации является единственным законодательным актом, определяющим преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которым в данном случае и следует руководствоваться при решении вопроса об освобождении от наказания в связи с болезнью (ч. 2 ст. 81 УК РФ). Поэтому ссылка автора жалобы на Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который не регулирует уголовно-правовые последствия преступления, является неосновательной.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы стороны защиты.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационной жалобы защитника осуждённого не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 19 апреля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 ноября 2023 г. в отношении Федосова Дениса Андреевича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника – адвоката Герасимовича И.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: